

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ (XI – нач. XX в.)

Савчук Татьяна Петровна,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

(г. Брест, Беларусь)

В статье рассматривается генезис архитектурного стиля белорусских православных обителей. Показаны особенности и отличительные черты православного культового строительства на территории Беларуси в XI – нач. XX в.

Православные монастыри с момента возникновения на белорусских землях и по сегодняшний день являются неотъемлемой частью жизни общества, составным элементом культурно-исторического наследия Беларуси. Концептуальное оформление монашества состоялось ещё до появления в восточнославянском регионе. Однако в результате распространения среди местного населения оно со временем приобретает национальную окраску.

Монастыри представляли собой влиятельные центры по распространению православной веры, христианской культуры и образования, вели благотворительную деятельность. Особенности их функционирования в большинстве своём определяли политические и социально-экономические тенденции, характерные для того или иного периода истории Беларуси.

Доля монастырских ансамблей православной церкви, которые дошли до нашего времени, в сравнении с монументальными комплексами католических орденов, выглядит совсем незначительной, хотя, по сведениям архиепископа А. Мартоса, на белорусских землях в разное время насчитывалось около 85 православных обителей [1, с. 97–105].

Специфика изучения белорусского монастырского строительства заключается в том, что сохранились описания отдельных памятников, которые позволяют представить обличье монастырских строений в различные периоды их профессиональной принадлежности.

В XI–XIII вв. монументальное культовое строительство на территории Беларуси развивалось в рамках единой восточнославянской традиции. Но в XII в. именно в полоцком церковном строительстве раньше, чем в других архитектурных школах Руси, проявились черты, которые позднее стали характерны для всего восточнославянского зодчества. Исследователь древнерусской архитектуры П.А. Раппопорт объясняет это теми своеобразными условиями, в которых развивалось местное храмостроительство. Полоцк, находившийся в оппозиции Киеву, совершенствовал свою архитектуру с большей свободой, чем, например, Смоленск или Владимир-Волынский. От полоцких зодчих требовалось подальше уйти от киевских образцов, что и послужило мощным импульсом для возвышения полоцкой школы [2, с. 16].

В XIII–XIV вв. белорусская культовая архитектура расширяет контакты со строительством Запада, влияние которого усилилось в XVI в. [4, с. 82].

Характерные особенности православной монастырской архитектуры складываются в XV–XVI вв., что связано с понятием белорусского Возрождения. Этот период обозначен процессами архитектурного синтеза восточных и западных традиций храмостроительства в условиях доминирующей роли православной церкви. Определяющее влияние имела военно-замковая архитектура западно-белорусских земель, оборонительного типа храмы, которые сочетали стилевые черты готики и ренессанса.

В XVI в. в полную силу начали проявляться явные отличия между, с одной стороны, белорусским и украинским монастырским строительством, с другой, – русским церковным строительством, что было реакцией на общие изменения церковной жизни. В 1458 г. константинопольским патриархом были утверждены два митрополита: «один на Москве и другой в Киеве». С этого времени и до подчинения в 1684 г. киевского митрополита московскому патриарху православная церковь Беларуси самым тесным образом была связана с Киевом, а не с Москвой. Военное противостояние с Россией и направленность Великого княжества Литовского вместе с Коронай Польской на Запад содействовали введению в церковную культуру элементов западных традиций.

Окидывая взором историю строительства обитателей XVII в., можно заметить определённое сходство монастырских церквей Левобережной Украины и Беларуси. Оно сводилось к двум системам: крестовому базиликальному двухбашенному и купольному храму в монументальном строительстве и крестовому центричному пятиголовому храму в деревянной архитектуре.

Главной особенностью православного монастыря являлась многослойная концентрическая композиция. Она выстраивалась по иерархии строений, определённых функциональным назначением, высотными характеристиками и архитектурной значимостью монастырских строений.

Композиция ансамбля распространялась от центра к периферии, по несчитанной численности радиальных направлений. Самым главным строением обители был собор, который размещался в центре комплекса. Более отдалённым кольцом построек шли жилые, служебные и хозяйственные корпуса, которые вместе с оградой формировали контуры границ ансамбля.

Второй основополагающей единицей, которая выделяла православный монастырь, можно назвать многохрамье. Причём возведение в рамках одного монастырского комплекса группы церквей, нельзя объяснить одним аргументом на необходимую вмещаемость храмов, численность священников, насельников монастыря, паломников, прихожан.

Многохрамье ансамбля белорусского монастыря представляет собой свидетельство верности символическим нормам общей восточнославянской традиции. Православный церковный канон даёт широкое поле для свободной интерпретации восточнохристианского образа «Небесного града Иерусалима», который не может идентифицироваться с одним храмом, потому что «это – центр храмов, своего рода город, который образует церкви». Таким образом, монастырь – это своеобразный «город храмов» [3, с. 215–228].

Общий вид панорамы монастыря – пятиголовое завершение собора в обрамлении малых храмов – под любым ракурсом, с различных точек города или пригорода воспринимался неизменным. Ансамблем задавался образ постоянной строгой тихой задумчивости, молитвенной сконцентрированности. Православному монастырю в большей степени присущи статичность и внутренняя напряжённость образа. Обоюдная зависимость между образно-символическим содержанием архитектуры монастырского ансамбля и сферой духовных и интеллектуальных поисков становится явной.

Таким образом, архитектурное обличье монастыря, подобно городу, формировалось непрерывно во времени и не может быть фиксировано каким-нибудь конечным этапом процесса построения. Обязательной оставалась только преемственность общих принципов пространственно-планировочной организации восточнославянского монастырского ансамбля.

Литература

1. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Минск: Белорусский экзархат, 2000. – 351 с.
2. Православное зодчество Беларуси. – Минск: Четыре четверти, 1995. – 101 с.
3. Слюнькова, І. Праваслаўныя манастыры Беларусі / І. Слюнькова // Польша. – 1995. – № 8. – С. 215–229.
4. Якімовіч, А.Ю. Драўлянае дойлідства Беларускага Палесся: XVII–XIX стст. / А.Ю. Якімовіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 152 с.